

ПАУК

АСТИ БРАМС

Asti Brams

Паук

«Асти Брамс»

2022

Brams A.

Паук / А. Brams — «Асти Брамс», 2022

За убийство негодяя, связанного с криминальной элитой города, моего брата ждала не только тюрьма. В отчаянии я кинулась на поиски человека способного бросить вызов бандитам и спасти Мишу от жестокой расправы. Вот только спаситель нашел меня раньше... Я не видела его лица, но узнала бы этого мужчину из тысячи. С первой секунды он обозначил правила, по которым я теперь должна играть, не имея никаких гарантий. Слишком поздно отступить. Слишком поздно бояться – я добровольно переступила черту, за которой нет места слабости. Так какова будет цена за спасение брата? Содержит нецензурную брань

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Асти Брамс

Паук

Пролог

Я услышала шаги позади себя, но, как мне и велели, не смела оборачиваться. Лишь смяла дрожащими пальцами юбку на коленях, пытаюсь справиться с волнением.

Он остановился прямо за стулом, и паника пустила тонкие нити по нервным окончаниям. Даже спину начало покалывать, так четко я ощущала жар его тела.

– Я знаю, ты искала меня, – раздался вдруг спокойный, густой баритон, от которого кожа покрылась мурашками.

Тяжелая мужская ладонь легла мне на плечо, и, не сдержавшись, я инстинктивно повернула голову. В первую секунду на моем лице отразилось замешательство, а затем сердце ухнуло вниз. На тыльной стороне руки с проступающим разветвлением вен, было набито изображение большого паука в паутине, скорее тарантула.

Внутренности током прострелило. Как это возможно?! Как он узнал?!

Все тело вмиг превратилось в сахарную вату, и я даже не среагировала, когда что-то скользнуло по моей шее. Это была черная полоска ткани, которой я позволила завязать себе глаза. С этого момента больше ничего не видела. Только слышала. Слышала, что этот страшный человек обошел стул и встал спереди. Прямо напротив меня.

Я вздрогнула, когда горячая ладонь легла на мое запястье, но сопротивляться не стала. Мужчина неспешно и уверенно положил мою кисть на подлокотник, а затем чем-то надежно привязал. Раскаленная волна пронеслась по телу – я попыталась дернуться, но следом услышала предостерегающий приказ:

– Не шевелись.

Почему мне оказалось этого достаточно?! Подчиниться слову незнакомого, опасного человека?! Потому что сквозь парализующий страх терновыми прутьями в мою волю пробрались низменные инстинкты. Именно они диктовали быть послушной... Или скорее вести себя с ним осторожно.

Второе запястье также было привязано, после чего я просто ждала, боясь сделать лишний вдох. Легкое касание щеки, теплая дорожка на шее, и мужские пальцы оказались в области разреза рубашки. Пуговицы поддались, ткань разошлась на груди, и горячая ладонь уверенно проникла в чашечку лифчика. Из горла вырвался резкий вдох, когда он сжал упругое полушарие, но тут же я услышала строгое напутствие:

– Ни звука. Иначе я закрою тебе рот.

Я сглотнула, на ходу улавливая правила игры и стараясь не думать, каким способом он собирался сделать это... Мужчина тем временем нехотя оставил грудь, а в следующий момент я ощутила его руки на своих сведенных коленках. Он уверенно развел их, медленно скользнул по внутренней стороне бедра и оказался прямо между ног.

Внутри все замерло от напряжения. Я практически не дышала, чувствуя, как дразнящим движением мужские пальцы поддели трусики и коснулись нежной плоти. Пришлось закусить щеку, чтобы сдержать жалобный всхлип.

Я не могла представить, как этот человек выглядит, на что он способен, насколько взрослый, опасный и жестокий... И это впечатление – на грани настороженности и его нежности – будоражило и пугало до безумия!

– Выдохни, красивая, – услышала я вдруг снисходительное и только сейчас поняла, насколько зажалась. – Бояться уже поздно.

Меня бросило в жар от смятения и чувства обреченности. А его пальцы начали более уверенно разводить складочки, четко балансируя движениями с каждым моим несдержанным вздохом.

Черт, его запах въедался в мои рецепторы, пробуждая что-то... что накатывало с каждым его целенаправленным давлением в одной точке.

Ох... Как же так?..

Вопреки здравому смыслу, в этом ослепленном состоянии внутри все поддавалось одному ориентиру. Который задавал он!

С губ чуть не сорвался стон, когда мужчина неожиданно придвинул меня за бедра ближе к краю и протолкнулся пальцами в разгоряченное лоно. Но я вовремя вспомнила его условие и сжала губы, стараясь отрезвить уплывающий разум. Бандит тем временем насильно развел ноги, что я упрямо сводила, и продолжил проталкиваться в меня в одном ритме, так умело манипулируя пальцами, что очень скоро я начала теряться в невыносимо сладких ощущениях.

Внизу живота собралась горячая тяжесть, возбуждение нарастало все сильнее, и, стиснув зубы, я запрокинула голову, с невероятными усилиями подавляя рвущиеся стоны.

Я не умела справляться с этим незнакомым состоянием... Я просто не знала как!

Мне уже хотелось плакать, так нестерпимо это было. Я сжимала руки в кулаки, металась от движений во мне, цеплялась за подлокотники, впиваясь в них ногтями, и в какой-то момент мужчина сжалился. Сильная рука вдруг легла мне на затылок, зарылась в волосы и заставила запрокинуть голову. Одно мгновение – и жесткие, теплые губы завладели моим ртом, проглатывая громкий стон, когда мощные сокращения протяжной вспышкой разошлись по телу.

Эти ощущения испугали и удивили меня настолько, что я не могла выдавить ни звука. И пошевелиться не могла, даже когда мужчина отпустил и отстранился, оставив на моем языке свой терпкий вкус. Сквозь шумное дыхание я слышала, что он, все еще был здесь, но ничего не предпринимал.

– Ты мне нравишься, – услышала я в какой-то момент, и обжигающие иголки разошлись по телу. – Будешь приходить, когда скажу. Я дам знать, что делать и... – его пальцы властно захватили мой подбородок, – не вздумай нарушать мои условия.

После этих слов мужчина не спеша освободил мои запястья и уверенным шагом покинул кабину. И только когда я услышала, что дверь за спиной закрылась, позволила себе снять повязку. Только когда пространство освободилось от его тяжелой энергетики, я осознала, что даже не озвучила свою проблему, а уже согласилась на договор, который оплатит ее решение.

Сердце лихорадочно забилося в груди... Значит, он все знал! Стало по-настоящему страшно – что же это за человек?

Глава 1

– Суд постановил Тереева Михаила Константиновича признать виновным в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на семь лет, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима...

Первые секунды самые страшные. Когда сердце прогоняет раскаленную кровь до основания мозга, заставляя в полной мере ощутить каждый осколок разбитой реальности.

Глядя на брата сквозь пелену горячих слез, я закрыла рот дрожащими руками, не в силах справиться с лавиной эмоций. Душераздирающий вопль мамы лезвием пробрался в сердце и буквально выдрал меня из шока. Ее искажённое лицо намертво врезалось в сознание, как и опущенная голова папы, что сдерживал скупые слезы кулаком.

Мы не были готовы к этому. К этому просто невозможно быть готовым! До последнего верили, что правосудие разберется. Но подонки сделали все, чтобы засадить его.

Вокруг поднялся гомон, сочувственные вздохи, недоумение... И только Миша знал, что так будет. Это было видно по его глазам, отражавшим лишь хладнокровие и тяжесть. Он достойно принял приговор. Возможно, потому, что так и не смог смириться со своим грехом.

В какое-то мгновение брат бросил взгляд исподлобья куда-то в конец зала и сразу изменился в лице. Черты ужесточились, а карие глаза отразили стальной блеск. Я машинально повернула голову и оцепенела, увидев солидного мужчину, что стоял у выхода. Он был абсолютно бесстрастен к происходящему. Единственное, что выражал его взгляд – холодное превосходство.

Шакал... Теперь передаст своим хозяевам, что черное дело сделано!

Когда клетка открылась и конвой повел брата на выход, мама не выдержала. На грани отчаяния бросилась к нему, не думая о последствиях.

– Миша, Миша!.. Сынок!..

Мы с папой не успели остановить ее, и один из конвоиров сделал это за нас, довольно небрежно отпихнув в сторону. Глаза брата мгновенно налились кровью.

– Руки убрал от нее, СУКА!

Он умудрился вырваться и лягнуть этого мужика. Но тут же получил целенаправленные удары дубинкой со спины.

– Мордой в пол, бегом!

– Не-е-ет! Не троньте его! – взвыла мама, а у меня все внутри свернулось в комок, как будто это я получала удар за ударом.

– Мам... мама, все будет хорошо! – сдавленным голосом постарался успокоить ее Миша, когда его подняли с пола, заломив руки вверх, и в этом полусогнутом состоянии повели к выходу.

– Мамочка, успокойся, пожалуйста, – начала шептать я дрожащими губами, обнимая ее за плечи.

Брат успел перехватить мой взгляд, и пришлось отдать все силы на это мгновение, чтобы сделать благословляющий и решительный кивок. Он не должен видеть меня раздавленной. Он должен уходить со спокойной душой.

– Твари... – услышала я надорванные обвинения мамы. – Твари!.. Жизнь парню загубили...

Я не сразу обратила внимание, что ее голос слабеет, только когда родная рука внезапно выскользнула из моих объятий и раздался взволнованный бас папы:

– Вера... Ну что же ты, Вера!

Она осела прямо на пол, как будто ноги разом ослабели.

– МАМА!.. – вскрикнула я, упав рядом с ней. Глаза закрыты, дыхание тяжелое.
– Помогите! – оцепенение волной разошлось по телу от папиного крика. – Кто-нибудь!
Вызовите скорую...

Никогда не забуду тот день. Он постоянно пробирается в мои сны, заставляя просыпаться в холодном поту и вновь переживать жгучее отчаяние. Все по-настоящему. И каждое мгновение того судебного процесса, каждое слово, как заевшая пластинка, которая застряла где-то глубоко в мозгу.

Следующие недели оказались для всех нас настоящим адом. После перенесенного инсульта мама тяжело восстанавливалась и до сих пор лежала в больнице под наблюдением врачей. Папа взял отпуск, чтобы быть рядом, а я нашла еще одну работу, помимо должности администратора в интернет-кафе. Натирала столы в элитном ресторане города. К счастью, внешность и расторопность услужили мне при приеме. Не то чтобы я считала себя красавицей, но природного обаяния и фигуры не отнять. И меня не волновало, что пришлось спуститься до официантки. Ради чаевых, что оставляли там, я бы даже надела бесформенный фартук уборщицы и драйла унитаза!

Конечно, это не было пределом моих мечтаний. Сразу после школы я, как и полагаются, поступила в институт на юридический факультет и успешно доучилась до третьего курса, прежде чем в срочном порядке взяла академический отпуск. Только так родители смогли оплатить хорошего адвоката для Миши...

Мы боролись с горячей верой в успех. Нельзя осудить за то, что слишком поздно понимаешь всю бессмысленность своих стараний... И даже если бы была возможность повернуть время вспять, я снова пожертвовала бы всем, только бы помочь брату! Только бы доказать, что он не убийца! Миша был старше меня на три года, и мы часто дрались в детстве, но он был моим единственным и родным.

Я долго не хотела ехать к нему, хотя колония находилась всего в пятидесяти километрах от нашего города. Не потому, что не могла найти окно в своих ежедневных сменах, а потому, что попросту нечем было порадовать. Безумно хотелось увидеть Мишку, но в то же время я боялась этой встречи. Как смотреть в глаза без слез? Как не задавать вопросы, терзавшие душу, на которые он все равно не ответит?..

Да, ему вынесли приговор – этого уже не изменить. Хотя можно было попытаться подать апелляцию, но никто из семьи не хотел признавать, что после всех поражений у нас опустились руки. И нам нужно было время для новой борьбы. Но главное, что беды брата на этом не закончились. Судьба свела его с опасными людьми, готовыми на все, чтобы отомстить за смерть близкого! И им не важно, какой мразью он был – о мертвых либо хорошо, либо ничего... И вряд ли им будет достаточно того, что убийца за решеткой. Поэтому дня не проходило, чтобы я не думала о месте, в котором находится Миша, где без защиты его в любой момент могут убить или покалечить!

Ничего не предвещало беды в тот злосчастный день. Все случилось в баре, куда брат пришел встретиться с другом – бывшим сослуживцем, вернувшимся из горячей точки. Они хорошо проводили вечер, пока внимание Миши не привлекла официантка, которую донимал какой-то отморозок. Никто не вмешивался, даже когда он начал грубо тискать ее, как будто все разом ослепли или как будто это был хозяин заведения.

Брат не смог остаться в стороне... Всегда был таким, чтоб его. Постарался осадить мужика, но тот начал наезжать и пальцы гнуть. Миша не любил размахивать кулаками. Хотя у него и имелся первый разряд по боксу, он относился к своему преимуществу с ответственностью. Но подпивший друг оказался не таким снисходительным. Завязалась драка, из которой никто не вышел победителем...

Брат нанес всего один удар. Когда мужик достал нож и бросился на него, это вышло рефлекторно и крайне неудачно. Кровоизлияние в мозг и быстрая смерть.

Все это я видела своими глазами. На записи с камер наблюдения. Когда все еще казалось очевидным и обнадеживающим. Но в какой-то момент эти записи просто пропали. Пропал и нож, на котором остались отпечатки пальцев убитого. И дело начали рассматривать уже под другой статьей...

Не знаю, что это была за криминальная свора, но она яро вступилась за своего! И так все шансы на условный или минимальный срок были хладнокровно уничтожены.

И все же я перестала искать оправдания и откладывать поездку к брату. Почти два месяца не видела его, а кажется, что несколько лет! До дрожи хотелось обнять, согреть родную душу, понять по одному дыханию, как он, и, наконец, успокоить свою! Тяжелее всего оставаться в неведении, учитывая, что Миша знал о приступе мамы – я не имела права с ним так поступать.

Да только одного желанья оказалось мало. Когда я в первую очередь позвонила в колонию, чтобы уточнить, разрешат ли свидание, неожиданно получила отказ. Без объяснений и подробностей. Пришлось дозваниваться еще несколько раз, чтобы мне лаконично и сухо выдавили причину – за ненадлежащее поведение.

Я еще долго сидела, не выпуская телефон из рук и прокручивая в голове эти слова. Внутренности болезненно сжимались от панических сигналов, а в груди так и маялись сомнения: что еще за ненадлежащее поведение? Всю жизнь я знала брата как дисциплинированного человека, он не стал бы лезть на рожон! Но я также не могла опустить тот факт, что еще во время пребывания в СИЗО, Миша начал меняться. Закрываться и превращаться в чужака. Я улавливала это во время тех редких свиданий, на которые мы с боем выбивали разрешение. И догадывалась, что служило тому причиной, но никогда не заикалась при родителях. Или это они не заикались при мне.

Адвокат предупреждал, что на него будут давить. Как только началась подтасовка улик, он сразу настроил нас готовиться к борьбе. Им нужно было чистосердечное, чтобы все окончательно сложилось, но Миша упорно гнул свою линию – истинную версию происходящего.

От него так ничего и не добились. И только Бог знает, чего стоило брату его сопротивление...

Взвесив все «за» и «против», я не стала менять планы. Папу не хотела расстраивать, потому убедила, что увижусь и передам каждое слово сыну... Отец и так был подавлен после всего, что навалилось на всех нас. Собрала «передачку», договорилась на работе и позвонила единственному человеку, который мог бы мне помочь хоть что-то выяснить.

Железная дверь в очередной раз лязгнула, и я наконец увидела Диму. Сердце взволнованно застучало о грудную клетку. Ступая по грязному снегу, он чуть не врезался в прохожего мужика, настолько был погружен в свои мысли. Вытащил сигарету и напряженным взглядом поймал свой припаркованный через дорогу черный Mark, в котором я ждала все это время. И, кажется, прошла целая вечность, прежде чем он дошел до машины и впустил в теплый салон холодный весенний воздух.

– Дим, ну что там?.. – осторожно спросила парня, который уже с минуту изучал одну точку на панели.

Услышав мой голос, он глубоко вздохнул и устало потер ладонями лицо.

– В изоляторе Миша, – услышала я мрачный ответ. – Передачку взяли, но свиданки перекрыли походу надолго.

По внутренностям растеклось неприятное, тяжелое чувство. Этого я и боялась. Да что ж такое?..

– Он что-то еще сказал? – с надеждой взглянула я на Диму, который упорно избегал зрительного контакта.

Я знаю, на него до сих пор давила совесть. Он так и не смог простить себя за молчание, хотя никто из нас его не осуждал. Дима был единственным заинтересованным свидетелем, и его начали прессовать в первую очередь. Он упрямялся до последнего, пока сам же Миша неожиданно для всех его не осадил и не запретил геройствовать. Потому что уже тогда понимал, с кем имеет дело... А бывшего сослуживца дома ждали жена и маленькая дочка.

– Катя, я не хочу тебя пугать... Но, похоже, щемят Мишку, – все-таки посмотрел он в мои глаза. Только легче не стало. – Не знаю точно, зеки или менты, но он отбрыкивается как может. Смотрящие-то быстро разузнают, кто да за что. Но вертухай намекнул, что могли слушок пустить, якобы он того блатного по беспределу завалил. Короче, настраивают старших против него.

Я прикрыла глаза и отвернулась к окну, чтобы Дима не увидел, как дрожат мои губы. Прямо сейчас захотелось биться головой о панель и выкрикнуть все, что успело наболеть в душе! Но вместо этого я резко втянула воздух и сжала руки в кулаки, как если бы хотела придушить свою слабость.

– Дим... Че делать, а? – выдавила, взволнованно взглянув на парня.

Отстраненно глядя на ворота колонии, он обреченно покачал головой.

– Я не знаю, Катя, – отозвался бесцветным тоном. – Точнее знаю, но тебе от этого легче не станет.

Наши глаза встретились, и, буквально ощутив, как я задержала дыхание, Дима все-таки поделился:

– Нужны связи. Но не просто друзья на зоне, а те, кого будут слушать. Кто перевесит слово этих трепачей.

– Ты сможешь найти таких?!

Его молчание стало настоящей пыткой для моих расшатанных нервов. Я все-таки долбанула по панели и воскликнула в сердцах:

– Да что б их всех!..

Панель претерпела еще несколько моих гневных ударов, прежде чем я закрыла онемевшими ладонями лицо и беззвучно зарыдала.

– Катя, Катя!.. Ну, ты чего?.. – раздался сочувственный голос Димы, и на мои плечи легли тяжелые руки. – Не расстраивайся... Я обязательно что-нибудь придумаю! Землю перерою, но найду выход.

Господи, как же я хотела верить ему!.. Но глупо было обманывать себя. Дима не бросал слов на ветер, однако все его связи заканчивались в военных кругах.

– Спасибо, Дим, – прохрипела, уже успокоившись. – Спасибо, что помогаешь.

– Глупая, – проворчал он, включая передачу, – Мишка мне как брат.

Я знала: Дима понял, о чем я говорю. Освободившись из СИЗО, он буквально стал частью нашей семьи. Всегда держал связь, отвозил, привозил, покупал, узнавал. И я никогда не пренебрегала этой помощью.

Пока мы двигались по трассе, минуя серые пейзажи лесополосы, я рассеяно блуждала в своих мыслях, которые невольно возвращали меня в прошлое. Туда, где в груди еще ничего не ныло, где мы уверенно смотрели в будущее и строили планы. Ничего особенного или нового, но в какой-то момент эти мысли заставили меня нахмуриться. Сколько событий, лиц и имен я упустила в своей памяти с течением лет? А сейчас будто просматривала старые фото с надписями. Очень нужные фото.

Домой я приехала ни с чем, но главное – не пала духом. Надежда вновь загорелась теплым огоньком в груди и вдохновила меня. Я еще не готова сдаваться.

* * *

Я стояла у ворот автосервиса уже больше часа. Огороженная территория, где молодые парни-самородки чинили машины и принимали запчасти. Он находился недалеко от моей школы и действовал, сколько себя помню. Точка принадлежала одному бандиту по кличке Вэпс, которого посадили еще в девяностые. Но, в общем-то, сидел он в очень комфортных условиях и спокойно продолжал заниматься делами. Только уже более легальными. А шпану, как правило, районных хулиганов из неблагополучных семей, набирал на вот такие мелкие сегменты бизнеса.

Я могла бы спросить его номер у парней, многих из которых знала в лицо, но отчего-то упорно ждала. Мне нужно было встретиться лично. Увидеть глаза, понять, насколько он расположен, и заодно показать всю серьезность своего намерения.

Наконец подъехал знакомый внедорожник оливкового цвета, заставляя меня мгновенно встрепенуться. Думала, не заметит... Заметил. Машина остановилась, а из окна вылезла знакомая голова, которая практически подпирала потолок в салоне.

– Катя?.. – удивленно улыбнулся парень. – Привет! Ты чего этот тут?

Мы учились в параллельных классах. Не то чтобы дружили, просто не раз встречались на общих мероприятиях. Да и сам по себе этот двухметровый блондин с заразительной улыбкой был простым и общительным. Ну, или я ему просто нравилась...

– Привет, Кирилл, – отозвалась смущенно. – Да мне... поговорить с тобой очень надо.

Наградив меня изучающим взглядом, парень попросил подождать его в будке, которая, как оказалось, служила на территории автосервиса кабинетом и столовой. Думаю, он сразу понял, что разговор будет непростым, потому что не стал допытывать лишними расспросами с порога. Поставил чайник и уселся напротив, показывая, что можно переходить к делу.

Я рассказала ему все. С самого начала и до сегодняшнего дня. А в конце сбивчиво и лаконично обозначила просьбу, из-за которой пришла...

– Твою мать, – протянул Кирилл, хмуро уставившись в пространство.

Поднявшись со стула, он принялся ходить по тесным метрам будки, как будто что-то прикидывал в голове. А я тихо наблюдала с горячей надеждой в глазах, пока внутри все замерло в ожидании ответа.

– Катюш, – выдохнул парень в какой-то момент, не глядя на меня. – Мне очень жаль, что с твоим братом такие скотские дела творят, но... я не буду тебе помогать лезть в эту криминальную топь.

Я прямо услышала, как внутри что-то оборвалось и разбилось на тысячи осколков. И даже не нужно было ничего говорить – все разочарование отразилось на лице.

– Ты хоть знаешь, на какой это уровень надо выйти?! – резонно заметил Кирилл, уловив упрямое непонимание в моих глазах. – Чтобы кто-то вообще взялся разбираться? Кому это нужно, Катя? Вэпс разве что подсказать ориентир может, но даже рукой не махнет. Чтобы за твоего брата вести разговор среди старших, нужно сначала почву прощупать и доказать, что беспредел идет от этих блатных! На зоне свои понятия, понимаешь? И впрягаться будут только по существу. Короче... Никто ничего просто так делать не станет.

После его аргументов я некоторое время молчала. Молчала и осторожно перебирала в голове всего одну мысль.

– А если не просто так? – произнесла вдруг, решительно взглянув на парня.

И вопрос ему явно не понравился. По лицу пробежало недовольство, губы поджалась, а глаза отразили такое снисхождение, будто я выглядела наивнее ребенка.

– У тебя никакого бабла не хватит, – услышала я спокойный ответ. – Это старшие, понимаешь? Обеспеченные люди!.. Арбатов – Паук, Тимирев – Афганец, Романов... Катя, я

серьезно говорю, не суйся! Ты все равно ничего не сможешь сделать. Тем более ты девочка видная – нарвешься только на опасное внимание! Тебе с такими людьми нужно ходить параллельно.

Горечь отчаяния снова начала царапать горло. Я не верила... не верила, что и здесь непрошибаемая стена!

– Спасибо, Киря, – прохрипела в какой-то момент, поднимаясь со стула. – Но я не смогу просто сидеть и ждать. Чего бы мне это ни стоило...

– Катя не делай глупостей, – настороженно предостерег он, наблюдая за моим уходом. – Дай мне время, я сам попробую что-то пробить! Хотя понять, с чем иметь дело придется.

Я задержалась возле двери и задумчиво оглянулась на парня.

– Хорошо, – отозвалась смиренным тоном и коротко коснулась его плеча. – Спасибо за помощь.

И только минуя открытые ворота сервиса, я вспомнила, что даже не оставила свой номер Кириллу. Или просто не видела в этом смысла.

Не знаю, что это было: отчаяние, глупость или я не верила в предвзятые суждения своего знакомого, но меня эта встреча не расстроила, потому что в голове уже зрел безумный план. Нет, ему удалось меня напугать и убедить в маловероятности успеха, но главное – теперь я имела хоть какой-то ориентир и пробоину в бетонной стене своего безнадежного положения!

Я знала их имена.

Конечно, глупо было полагать, что мне так просто удастся найти хотя бы одного... Но я не сдавалась. Собирала информацию буквально по крупицам, часами исследуя соцсети, интернет-ресурсы с новостями города, даже у знакомых что-то пыталась выяснить! В общем, упорно искала хоть какой-то хвост... И однажды вечером нашла. Когда в очередной раз пролистывала веб-страницы с одними и теми же тегами, неожиданно наткнулась на архивную статью.

Знакомые фамилии впервые высветились в одном ряду, но на сайт я зашла без всякого энтузиазма и надежд, потому как за время поисков встречались только однофамильцы. Как будто кто-то тщательно следил, чтобы все упоминания были зачищены или далеко спрятаны. Однако впервые среди тэгов фигурировало важное прозвище одного из них – Паук.

Эта статья принадлежала целому циклу о криминальной жизни нашего города. В этот раз она была построена вокруг темной истории шестилетней давности по делу о коррупции в стенах мэрии и о связях чиновников с криминальными структурами. Были упомянуты бандиты, которым после «чистки» в девяностых удалось сохранить былое влияние и построить бизнес «в законе». Но среди перечисленных журналист почему-то выделил именно одного: Арбатов Демид Николаевич, известный по прозвищу «Паук».

Его имя участвовало в статье, как предостерегающее обозначение, и упоминалось, что якобы мэр каким-то образом был связан с этим человеком. И ничего, что могло бы дать мне ориентир. Ни даты рождения, ни места пребывания, ни одного даже самого старого фото. Только пара общих заметок о биографии. Оказалось, что в прошлом Арбатов славился успехами в спорте и имел первый разряд по вольной борьбе. А еще была ссылка на фото спорткомплекса, в котором он тренировался.

Из всей статьи мне не удалось что-то однозначное узнать по поводу Романова и Тимирева. Но ясно было одно: Арбатов являлся важной единицей криминального мира и за ним велась репутация опасного и влиятельного человека...

Повлияла ли эта информация на мое первоначальное рвение? Однозначно. Потому что теперь я начала понимать, с какими людьми ищу встречи. Но учитывая все обстоятельства, это ведь не должно было меня пугать или удивлять. Ну, в самом деле! Не думала же я, что мне предстоит иметь дело с порядочными джентльменами?

Не знаю, зачем поперлась в этот спорткомплекс... Ведь после той статьи я всерьез усомнилась в адекватности своей затее! Но время шло, Кирилл, которому ничего не стоило узнать мой номер, не появлялся, а звонки в колонию все больше заставляли паниковать и действовать.

Когда уже стоишь на краю, любая соломинка кажется спасением... Поэтому взвесив все «за» и «против», я решила, что нужно продолжать искать самостоятельно.

Тренер Арбатова – заслуженный мастер спорта, которого также упомянули в статье, до сих пор занимал должность в спорткомплексе, и эта ниточка могла стать очень полезным звеном. Но мне не сразу удалось его застать. Я не могла постоянно отпрашиваться с работы, поэтому пришла наугад. На посту у меня первым делом спросили причину, по которой я хочу увидеть Хаджаева Мансура Саидовича. Пришлось соврать, что младший брат с малых лет жаждет заниматься борьбой. Только тогда мне соизволили сообщить, что тренер в командировке, готовит к соревнованиям каких-то действующих борцов, а потому часто отсутствует в муниципальном учреждении.

Второй раз мне повезло. Он был в городе и должен был прийти на тренировку к двенадцати. Но так как я снова зашла наугад, пришлось ждать два часа на старом диване большого холла. За это время я успела изучить доску почета, где также висело грозное лицо Мансура Саидовича и оценить плачевное состояние старого здания.

В какой-то момент помещение начало пополняться молодыми, крепкими парнями в спортивных костюмах и с сумками наперевес. В ожидании тренера они облепили подоконники огромных окон и что-то с энтузиазмом обсуждали, то и дело бросая в мою сторону любопытные взгляды. От этого внимания я чувствовала себя крайне неловко, потому все оставшееся время сидела как на иголках.

Когда дверь главного входа в очередной раз скрипнула, сразу стало ясно, что это он. Разговоры поутихли, парни подорвались с подоконников и начали наперебой здороваться с тренером. Седовласый мужчина плотного телосложения с тяжелым пронизательным взглядом первым делом подошел на пост за ключами. И, видимо, ему сразу сообщили обо мне, потому что хмурое внимание в какой-то момент обратилось в сторону дивана, на котором я сидела, однако на этом все и закончилось. Мужчина взял ключи и спокойно направился к лестнице.

В первую секунду я, конечно, растерялась. Но во вторую не стала тормозить и поспешила за ним. Пришлось идти до самого зала по пятам молчаливого мужчины и стараться не реагировать на излишнее внимание его крепко сложенных учеников. Они толпились вокруг сурового тренера, точно молодые львы, беззаботно отшучиваясь и дурачась на ходу. И он так спокойно это сносил, будто был их дядей или отцом. Хоть и строгий, но между тем расположен к каждому и лоялен.

Возле зала Мансур Саидович дал короткое распоряжение, после которого парни послушно пошли переодеваться, а затем, наконец, обратился ко мне:

– Что вы хотели? – спросил, нахмутив густые брови.

– Здравствуйте... – взволнованно поздоровалась я, шагнув к мужчине. – Я... я хотела узнать...

– Сколько лет вашему брату? – нетерпеливо уточнил он.

На моем лице отразилась растерянность, но стыдно было отнимать время у такого человека, поэтому я заставила себя собраться.

– Извините, – сконфуженно выдавила, опустив взгляд. – Ему двадцать четыре... то есть я не из-за него к вам пришла.

В насыщенно-черных глазах проскользнуло подозрение.

– Вот оно что. Из-за чего же тогда? – спросил он наводящим тоном.

Я мельком огляделась по сторонам, будто хотела убедиться, что мы одни в коридоре.

– Когда-то у вас тренировался человек по фамилии Арбатов, – осторожно начала. – Демид Арбатов, у него был первый разряд по борьбе – вы наверняка должны помнить. И мне... очень нужен его...

– Я не знаю такого, – перебил меня мужчина неожиданно и непреклонно. – Мне нужно идти. А вам, девушка, если понадобится консультация по поводу тренировок, приходите.

С этими словами, сказанными сухим, деловым тоном, он развернулся и направился в зал.

А я так и осталась стоять, в растерянности и недоумении провожая широкую спину взглядом.

Ничего не поняла... Может, он решил, что я какая-нибудь журналистка? Или же это на самом деле ошибка и СМИ что-то напутало?..

В любом случае мне этого не узнать. Тяжко вздохнув, я не спеша покинула зал и пообещала себе больше никогда не верить тому, что пишут в интернете. Хотя и так не собиралась там больше ничего искать.

Глава 2

На смену в ресторан я пришла в ужасном настроении. Мало того, что опять осталась ни с чем, так еще и опоздала. Возможно, из-за этого и клиенты казались сегодня особенно вредными. Прямо каждому второму хотелось плюнуть в эспрессо или стакан смузи. Так что к концу рабочего дня я была вымотана не столько физически, сколько морально.

Когда наступило долгожданное время ехать домой и я пошла переодеваться, в служебную комнату неожиданно зашла Альбина – администратор нашего ресторана. Я даже напряглась, решив, что в довесок ко всему нагоняй получу за нерасторопность. Но, к счастью, ошиблась. Девушка решила, что я плохо себя чувствую, и предложила взять несколько выходных. Я тут же облегченно выдохнула и уверила ее, что дело не в самочувствии. Мы немного поговорили, поверхностно коснувшись личных тем, и когда уже прощались, меня вдруг осенило...

Почему я раньше не подумала об этом? Работая в такой сфере, Альбина наверняка знала все последние слухи о шишках нашего города!

Я не особо надеялась, когда обратилась к ней с вопросом. Назвала фамилии и как можно непринужденнее уточнила, бывает ли в нашем заведении кто-то из этих мужчин. Конечно, девушка попыталась узнать, по какой причине я интересуюсь, но в общем-то не настаивала. В ресторан на ее память не раз зааживал только один – Романов. И вроде бы на этом наш разговор должен был закончиться, но Альбина как-то странно посмотрела на меня и вдруг серьезным тоном предупредила, чтобы я не совалась к этим людям. Да так уверенно, будто знала, чем я занималась сегодня днем! А я ведь даже ничего такого не сказала...

Свое предупреждение она обосновала тем, что могут неправильно понять, и не важно, что мной двигало. Наверное, я уже успела себя хорошенько накрутить, но мне показалось, что в больше степени она говорила о Пауке. Как будто он был отдельным звеном из перечисленного ряда имен.

Не знаю, что это было, голос интуиции или случайность, но ведь с самого начала из всех я и сама выделяла именно его! Возможно, потому, что Кирилл назвал его первым... Да, мне было страшно, но я старалась мыслить разумно и считать, что такая слава и авторитет Арбатова – это скорее преимущество для меня! Но все же после предупреждения Альбины окончательно решила больше не испытывать судьбу. Наверное, инстинкт самосохранения наконец включился.

На следующий день я приползла на смену в интернет-кафе. В прямом смысле. Ночью плохо спала, потому была разбитой и рассеянной как никогда. Перед сном не могла отделаться от тревожных, навязчивых мыслей и переживаний за брата. В итоге провалялась до утра в полудреме.

Звонок поступил ближе к обеду. И, пребывая в апатичном состоянии, я без задней мысли приняла вызов с незнакомого номера.

– Какого хрена ты натворила, Катя?! – раздался недовольный рык, заставляя меня мгновенно собраться.

– Что?..

– Ты искала их? Искала?! – сокрушался Кирилл.

– Я не знаю... я...

– Поздравляю! Теперь один из них в курсе, – перебил он металлическим тоном.

Меня бросило в жар. Оглядевшись в полупустом зале, я спряталась за стойкой и попыталась оправдаться:

– Но... я же ничего такого не делала!.. Просто спрашивала...

– Короче, – отрезал парень. – Он хочет с тобой встретиться. Сегодня вечером в «Океане» будет ждать. Имей в виду, это не предложение, тебе в любом случае придется прийти и объясниться! С такими людьми не шутят. Сразу говорю, я не знаю, что там будет происходить. Бл*ть... Вот нахер ты это сделала?! Теперь будь осторожна. Следи за каждым словом. Спрятать – говори. Не оправдывайся и не вздумай врать.

Сердце бешено колотилось в груди, а паника начала наматывать нервы в клубок.

– Кто из них, Кирилл? – спросила, затаив дыхание.

– Я не знаю. Мне эту прекрасную весть Вэпс передал. Ну как передал... п**дюлей отвесил и велел, чтобы за шкирку тебя приволок в этот клуб, а еще проследил лично, что до двери ВИПки дошла. Твою мать... – Кирилл громко выдохнул в трубку. – Хрен бы я все это делал, Катя. Но если вступлюсь за твою глупость, мне никакие связи не помогут.

По телу начала бродить нервная дрожь. Я не думала, что могу вот так нарваться. И теперь помимо чувства вины за то, что подставила знакомого, в полной мере осознала, с каким огнем играла!

Но все же у меня появился шанс. Пусть таким безумным путем, пусть без права голоса, но эта встреча могла принести хоть какое-то продвижение! Я все расскажу этому человеку, и даже если он не станет мне помогать, то хотя бы поймет, что причина была веской.

– Не переживай, Кирь, – сдержано отозвалась в какой-то момент. – Я буду.

* * *

Вся дорога прошла в нервном напряжении. Меня бросало то в жар, то в холод, пока в голове складывались не самые оптимистичные картины предстоящего знакомства. Переживала так, что руки холодели. Да и Кириллу было беспокойно, судя по молчаливым взглядам, коими он одаривал меня чуть ли не каждую минуту.

Когда мы подъехали к полукруглому зданию клуба, люди уже всю толпились у входа. Все в стильных нарядах, навеселе – они пришли сюда отдохнуть, в отличие от меня. К слову, выглядела я так, будто готовилась к казни. Мне с трудом удалось отпроситься с работы, поэтому на встречу я поехала как есть: классическая рубашка, юбка-карандаш до колен и туфли лодочки на удобном каблучке.

Не знаю, откуда секьюрити на входе знали Кирилла, но в клуб мы вошли без очереди. Хотя я была совсем не против потесниться с ожидавшими и подышать свежим воздухом. Я уже отдыхала здесь, поэтому крутой дизайн внутри не особо привлек мое внимание. Да чего уж там – не до любования было. Все мысли были заняты предстоящей встречей с одним из опасных авторитетов города. К тому же мне сразу дали понять, что она не будет обычной.

Когда мы уже подошли к нужной кабине, Кирилл напомнил мне об условиях, которые выдвинул тот человек. Я должна была сесть спиной к двери, не говорить и не оборачиваться, пока мне не позволят. Сказать, насколько мне это показалось странным и настораживающим, ничего не сказать. Но я старалась не заикливаться и сосредоточиться на главном.

Выбор уже был сделан.

С этой мыслью и перешагнула порог неизвестности, который, кстати говоря, контролировал бородатый парень с устрашающим телосложением бойца. И прежде чем позволить пройти, он не поленился забрать мою сумку.

В просторной кабине с приглушенным светом и роскошным дизайном в фиолетовом цвете никого не было. Впрочем, я знала это, но все равно инстинктивно огляделась. Здесь были слышны приглушенные биты музыки, но их все равно перебивал громкий стук моего сердца.

В какой-то момент я неуверенно приблизилась к столу и выдвинула один из массивных стульев с подлокотниками, чтобы оттащить его в центр, спинкой к двери. Немного потоптав-

шись на месте, я все-таки опустила в него и принялась считать минуты напряженного ожидания. И каждую новую боролась с диким желанием сбежать.

Но как бы я себя ни подготавливала, как бы ни пыталась настроить, когда музыка резкой волной зашла в кабину, а затем так же была отрезана дверью, все внутренние процессы будто парализовало. И то, что произошло в этой VIP-кабине дальше, стало для меня настоящим потрясением, перевернувшим привычные ориентиры на сто восемьдесят градусов...

Я услышала шаги позади себя, но, как мне и велели, не смела оборачиваться. Лишь смяла дрожащими пальцами юбку на коленях, пытаюсь справиться с волнением.

Он остановился прямо за стулом, и паника пустила тонкие нити по нервным окончаниям. Даже спину начало покалывать, так четко я ощущала жар его тела.

– Я знаю, ты искала меня, – раздался вдруг спокойный, густой баритон, от которого кожа покрылась мурашками.

Тяжелая мужская ладонь легла мне на плечо, и, не сдержавшись, я инстинктивно повернула голову. В первую секунду на моем лице отразилось замешательство, а затем сердце ухнуло вниз. На тыльной стороне руки с проступающим разветвлением вен, было набито изображение большого паука в паутине, скорее тарантула.

Внутренности током прострелило. Как это возможно?! Как он узнал?!

Все тело вмиг превратилось в сахарную вату, и я даже не среагировала, когда что-то скользнуло по моей шее. Это была черная полоска ткани, которой я позволила завязать себе глаза. С этого момента больше ничего не видела. Только слышала. Слышала, что этот страшный человек обошел стул и встал спереди. Прямо напротив меня.

Я вздрогнула, когда горячая ладонь легла на мое запястье, но сопротивляться не стала. Мужчина неспешно и уверенно положил мою кисть на подлокотник, а затем чем-то надежно привязал. Раскаленная волна пронеслась по телу – я попыталась дернуться, но следом услышала предостерегающий приказ:

– Не шевелись.

Почему мне оказалось этого достаточно?! Подчиниться слову незнакомого, опасного человека?! Потому что сквозь парализующий страх терновыми прутьями в мою волю пробрались низменные инстинкты. Именно они диктовали быть послушной... Или скорее вести себя с ним осторожно.

Второе запястье также было привязано, после чего я просто ждала, боясь сделать лишний вдох. Легкое касание щеки, теплая дорожка на шее, и мужские пальцы оказались в области разреза рубашки. Пуговицы поддались, ткань разошлась на груди, и горячая ладонь уверенно проникла в чашечку лифчика. Из горла вырвался резкий вдох, когда он сжал упругое полушарие, но тут же я услышала строгое напутствие:

– Ни звука. Иначе я закрою тебе рот.

Я слотнула, на ходу улавливая правила игры и стараясь не думать, каким способом он собирался сделать это... Мужчина тем временем нехотя оставил грудь, а в следующий момент я ощутила его руки на своих сведенных коленках. Он уверенно развел их, медленно скользнул по внутренней стороне бедра и оказался прямо между ног.

Внутри все замерло от напряжения. Я практически не дышала, чувствуя, как дразнящим движением мужские пальцы поддели трусики и коснулись нежной плоти. Пришлось закусить щеку, чтобы сдержать жалобный всхлип.

Я не могла представить, как этот человек выглядит, на что он способен, насколько взрослый, опасный и жестокий... И это впечатление – на грани настороженности и его нежности – будоражило и пугало до безумия!

– Выдохни, красивая, – услышала я вдруг снисходительное и только сейчас поняла, насколько зажалась. – Бояться уже поздно.

Меня бросило в жар от смятения и чувства обреченности. А его пальцы начали более уверенно разводить складочки, четко балансируя движениями с каждым моим несдержанным вздохом.

Черт, его запах въедался в мои рецепторы, пробуждая что-то... что накатывало с каждым его целенаправленным давлением в одной точке.

Ох... Как же так?..

Вопреки здравому смыслу, в этом ослепленном состоянии внутри все поддавалось одному ориентиру. Который задавал он!

С губ чуть не сорвался стон, когда мужчина неожиданно придвинул меня за бедра ближе к краю и протолкнулся пальцами в разгоряченное лоно. Но я вовремя вспомнила его условие и сжала губы, стараясь отрезвить уплывающий разум. Бандит тем временем насильно развел ноги, что я упрямо сводила, и продолжил проталкиваться в меня в одном ритме, так умело манипулируя пальцами, что очень скоро я начала теряться в невыносимо сладких ощущениях.

Внизу живота собралась горячая тяжесть, возбуждение нарастало все сильнее, и, стиснув зубы, я запрокинула голову, с невероятными усилиями подавляя рвущиеся стоны.

Я не умела справляться с этим незнакомым состоянием... Я просто не знала как!

Мне уже хотелось плакать, так нестерпимо это было.

Я сжимала руки в кулаки, металась от движений его пальцев во мне, цеплялась за подлокотники, впиваясь в них ногтями, и в какой-то момент мужчина сжалился. Рукой зарылся в волосы на затылке и заставил запрокинуть голову. Одно мгновение – и жесткие, теплые губы смяли мой рот, проглатывая громкий стон, когда мощные сокращения протяжной вспышкой разошлись по телу.

Эти ощущения напугали и удивили меня настолько, что после я не могла выдать ни звука. И пошевелиться не могла, даже когда мужчина отпустил меня и отстранился, оставив на моем языке свой терпкий вкус.

Сквозь шумное дыхание я слышала, что он все еще был здесь, но некоторое время ничего не предпринимал.

– Ты мне нравишься, – услышала в какой-то момент, и обжигающие иголки разошлись по телу. – Будешь приходить, когда скажу. Я дам знать, что делать и... – его пальцы властно захватили мой подбородок, – не вздумай нарушать мои условия.

После этих слов бандит не спеша освободил мои запястья и уверенным шагом покинул кабину. А я даже не догадывалась, сколько еще раз буду возвращаться мыслями к тому, что он сказал напоследок...

Кажется, я просидела на этом стуле целую вечность, прежде чем, наконец, решилась подняться. Ноги настолько онемели, что с трудом удавалось держать равновесие, пока оправляла на себе одежду. И мне бы сразу бежать сломя голову подальше от этого места, но отчего-то я не спешила. Даже не поленилась поднять черные повязки из плотной ткани и аккуратной кучкой сложить их на стул. Только затем неуверенно двинулась в направлении двери.

Музыка мгновенно оглушила меня, а перед глазами все начало плясать от обилия разноцветных вспышек. Люди кишели на танцполе, напивались у бара, смеялись за столами, а я словно попала сюда по ошибке... И в голове навязчивая мысль, будто все прекрасно знают, что происходило в той кабине!

Я пока не могла в полной мере осмыслить произошедшее... Просто с потерянными глазами двигалась к выходу, желая как можно скорее оказаться дома. А по пути все время озиралась, до сих пор чувствуя вкус чужого мужчины во рту и пребывая в странной уверенности, что он следит за мной.

О своей сумке я вспомнила, только когда увидела Кирилла. Он встретил меня прямо на порогах и, к счастью, держал ее в руках. Похоже, все это время парень мерз на улице и, судя по шлейфу табака, безостановочно курил.

– Ты как? – хмуро спросил, коснувшись моего плеча.

А я непроизвольно поежилась и глухо попросила отвезти меня домой.

За всю дорогу не проронила ни слова. Была погружена в свои мысли и лишь изредка отвлекалась на горьковато-холодный, бархатный аромат, который словно фантом появлялся в воздухе салона. Он, точно липучая паутина, остался на моей коже и до мурашек волновал рецепторы, воссоздавая перед глазами навязчивые картины. А я упрямо прогоняла эти воспоминания и прохладными ладонями унимала жар на щеках.

Несколько раз Кирилл осторожно пытался выяснить, что же все-таки произошло на этой встрече. Я понимала, что он по-своему переживал и, скорее всего, мучился от чувства вины, но... не могла ничего ответить. Ни соврать, ни выдать правду.

Только оказавшись дома, за закрытыми дверями, я смогла вздохнуть полной грудью и хоть немного отстраниться от всего. Когда-то родители помогли Мише приобрести эту квартиру, чтобы он мог жить отдельно, спокойно строить отношения с какой-нибудь потенциальной девушкой, да и вообще вести самостоятельный быт. А теперь в этой двушке жила я. Она находилась в районе центра, и мне было гораздо проще добираться до работы. Хотя это не являлось главной причиной...

Меня просто болезненно тянуло сюда. Какая-то навязчивая идея, что квартира должна была жить и ждать своего хозяина. Наверное, поэтому я убиралась здесь чаще, чем положено. И комнатные цветы завела, чтобы смотреть, как они растут, и успокаиваться.

Я увидела, что звонил папа, когда неуклюже взяла сумку и из нее вывалилось все содержимое. Машинально взяла телефон, на дисплее которого светилось несколько пропущенных, и в тот же миг внутри пронеслось неуютное, стягивающее чувство. Ведь я впервые задумалась о том, что своим упрямством могу не только остаться ни с чем, но еще и прибавить проблем нашей семье.

Боже мой... Как можно быть такой идиоткой?!

Я не стала перезванивать. Быстро разделась, бросив одежду прямо на пол, и надолго заперлась в ванной. Теперь все мои решения, которые шли из лучших побуждений на грани отчаяния, казались настоящим безумием!

Так что дальше, Катя?!

Эта встреча ничего не оставила, кроме пустых предположений и удушливого чувства, словно мне ошейник с шипами на горле затянули. А еще леденящий страх, что я совершила большую ошибку, бился пульсом в груди. Нарвалась, как меня и предупреждали, а судьба Мишки так и остается под вопросом...

И я не знала, что теперь делать. Чего ждать? К кому обращаться за спасением?!

Жуткое чувство, будто я оказалась на минном поле. И теперь каждый шаг мог стать роковым.

Вопреки всему, в эту ночь я спала как убитая. Не помню, что снилось, но будильник с трудом вытянул меня из тяжелого и глубокого состояния. Хотелось как можно дольше оставаться в этом забвении, когда ты еще не понимаешь, что тяжестью занимает грудную клетку. Но осознание пришло слишком быстро, и прежде чем я успела подготовиться, в голове призрачным ветром разнесся густой, пронизывающий баритон:

«Ты мне нравишься...»

Как только мне удалось совладать с каруселью колючих воспоминаний минувшего вечера, я первым делом позвонила папе. Он взволнованно сообщил, что маму выписывают на этой неделе, а еще – что в компании, где она работает бухгалтером, выделили путевку в реабилитационный центр.

Но, несмотря на вдохновляющий настрой папы, я не спешила обнадеживаться раньше времени. Видимо, слишком много плохого случилось за последнее время... К тому же до этой

путевки нужно было еще дожить, ведь мама до сих пор была обездвижена! Но все же я поддерживала родителя, засунув свой пессимизм куда подальше, и пообещала, что успею заехать в стационар перед сменой.

На волне приподнятого настроения папа не удержался и сделал очередную попытку отговорить меня от лишней подработки. Я понимала – он стремился к прежнему течению нашей жизни. Хотел, чтобы дочь продолжила учиться, чтобы занималась своей жизнью... Да чтобы хоть что-то вернулось на круги своя! Но я была непреклонна.

Папа работал старшим охранником на одном предприятии, и его зарплата зависела от смен в табеле, который с каждым месяцем оставлял все больше пустых клеток. Он не говорил, но я догадывалась, что, скорее всего, его уже подвинули с должности. Раньше мы регулярно менялись, чтобы сидеть с мамой, так как он не доверял уход санитарам. Да и стоило это недорого. Но последние три недели папа справлялся сам. А я так забегалась, что только сейчас осознала это.

Мне тоже хотелось двигаться дальше. Выдохнуть, расслабиться. Но нужно было реально смотреть на вещи. Даже больничные мамы не спасали. Выплачивали по минимуму, так как предприятие выкупили год назад, поэтому людей наняли заново и выслуга лет началась с нуля.

Так и получилось, что я стала главным кормильцем. Папа готовил еду, покупал лекарства, дежурил возле нее... А я работала. И пыталась помочь брату.

Порой меня накрывало такое отчаяние, что хотелось на стенку лезть и выть в потолок. Как будто я оказалась в клетке обстоятельств и регулярно получала от судьбы удары плетью.

Прошло несколько дней с того вечера, а я никак не могла отойти. Все время ходила как на иголках в ожидании звонка от Кирилла или номера неизвестного абонента. Лишь в конце недели немного отпустило. После того, что произошло в кабине клуба, остались лишь сбитые и неоднозначные впечатления... Порой бросало в жар страха и стыда, а порой казалось, что все это мне просто приснилось! И чем больше проходило времени, тем больше находилось места для сомнений.

В суете и заботах дней я начала воспринимать все случившееся как недоразумение. Может, он уже давно забыл обо мне? Может, меня вообще таким образом хотели проучить? Напугать, чтобы неповадно было? А я тут вся извожусь...

Да. Пусть лучше так.

Однако все это были лишь пустые попытки сознания защититься от нервной перегрузки и стресса. Арбатов не забыл. Возможно, даже намерено тянул время, чтобы я успела расслабиться или окончательно загнаться от переживаний.

Это произошло, когда я собиралась на вечернюю смену в ресторан и жутко опаздывала. Телефон на столе завибрировал, и второпях я даже не обратила внимания на номер. Думала, администратор звонит ругаться...

– Аллю, – выдохнула в трубку, блуждая напряженным взглядом по комнате в поисках кошелька.

– Возле твоего дома стоит машина, – раздался глубокий баритон, от звука которого у меня сердце подскочило к горлу. – У тебя пятнадцать минут, чтобы выйти.

Нет. Я не узнала его голос. Но и не сомневалась, с кем разговариваю.

– Что?.. Но я не могу! – взволнованно возразила. – Мне срочно нужно на работу и...

– Значит, ты должна успеть решить свои проблемы, – услышала я холодный ответ, а затем короткие гудки.

Ритм пульса никак не сбавлял обороты после дозы адреналина. Я, наверное, с минуту не выпуская телефон из рук и не моргая, гипнотизировала пространство. Лишь поймав взглядом часы, вспомнила про ресторан. Позвонила и соврала, что заболела. Однако вместо сочувствий мне высказали сухое замечание, что в последнее время я слишком часто отпрашиваюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.